

Идеи времени и свободы в философии Анри Бергсона и их значение для современной психотерапии

Л. А. Гребень

Анри Бергсон (1859-1941) - выдающийся французский ученый, философ и психолог, лауреат Нобелевской премии. Несмотря на официальное международное признание, значение его идей для современной психологии и психотерапии до сих пор не вполне осознано в профессиональном сообществе. Советские философы и психологи под давлением официальной идеологии были вынуждены подвергать суровой критике его субъективный идеализм, концепции иррациональности и творчества. Однако многие из них с уважением и интересом относились к идеям Бергсона. В частности, выдающийся украинский психолог Владимир Роменец еще в то время в своих лекциях по истории психологии и психологии творчества на философском факультете Киевского университета им. Т.Г. Шевченко, а также в частных беседах со студентами (в числе которых находилась и автор настоящей работы) обращал особое внимание на необходимость пристального изучения философского наследия Бергсона и его значения в истории психологии. В начале нынешнего века, после крушения империи и периода эйфории освобождения, даже на уровне обыденного сознания различается свобода внешняя и свобода внутренняя, свобода "от" и свобода "для". Сейчас, когда в Украине развиваются экзистенциально ориентированные направления немедицинской психотерапии и затребована необходимость переосмысления феномена свободы, совет В. Роменца вновь обрел свою актуальность. Сопоставляя идеи Бергсона с открытиями выдающихся психологов, психоаналитиков мы пришли к новой возможности использования философского аппарата в психотерапевтической практике.

В своей докторской диссертации «Опыт о непосредственных данных сознания» Бергсон рассматривает время как длительность. Данный способ осмысления этой фундаментальной философской категории он считал своим основным открытием. Работа была защищена в 1889 году и поначалу не вызвала

в философских кругах особой поддержки. Но на протяжении многих лет после этого философы и психологи, касающиеся в своих размышлениях феномена времени, вели именно с Бергсоном скрытую или явную полемику.

Идея времени, как справедливо утверждал Бергсон, непосредственно связана с идеей свободы. Именно с постановки этой проблемы он и начинает свой первый фундаментальный труд: “Среди иных философских проблем мы избрали ту, что входит в сферу и математики, и психологии, — проблему свободы. Мы попытаемся доказать, что всякий спор между детерминистами и их противниками предполагает предварительное смешение длительности с протяженностью, последовательности с одновременностью, количества с качеством. Возможно, устранив эту путаницу, мы снимем возражения, выдвигаемые против свободы воли, отбросим обычные определения этого понятия и, в известном смысле, саму проблему свободы”. [1, стр. 50]. Бергсон в своем исследовании двигался к “объекту” **непосредственно данного чувственного** и переживаемого **мира**. (В естественных же науках, как известно, объект не зависит от субъекта.) Одним из его фундаментальных открытий, является, несомненно, установление онтологического разлучения времени и пространства и прорыв в интуитивный план человеческого существования. В одном из ранних трудов Бергсона хорошо раскрывается сам ход его рассуждений, повлиявший практически на всю философскую и научную мысль, в поле которой оказалась современная психотерапия, экзистенциальная проблематика и ее временной аспект. Особое внимание он уделяет различению двух форм множественности, двух совершенно различных определений длительности, двух сторон жизни сознания. “Под однородной длительностью, этим экстенсивным символом истинной длительности, внимательный психологический анализ обнаруживает длительность, разнородные элементы которой взаимопроникают; под числовой множественностью состояний сознания — качественную множественность; под “я” с резко очерченными состояниями — “я”, в котором последовательность предполагает слияние и организацию. Но мы по большей части довольствуемся первым “я”, т.е. тенью

“я”, отброшенной в пространство. Сознание, одержимое ненасытным *желанием различать*, заменяет реальность символом и видит ее лишь сквозь призму символов. Поскольку преломленное таким образом и разделенное на части “я” гораздо лучше удовлетворяет требованиям социальной жизни в целом и языка, в частности, сознание предпочитает именно его, постепенно теряя из виду наше основное “я”.

Чтобы снова обнаружить это основное “я” в той форме, в какой бы оно предстало неискаженному сознанию, необходимы мощные усилия анализа, способного отделить внутренние живые состояния от образа, сначала преломленного, а затем отвердевшего в однородном пространстве. Другими словами, наше восприятие, ощущение, эмоции и идеи предстают нам в двойной форме: в ясной, точной, но безличной — и в смутной, бесконечно подвижной и невыразимой, ибо язык не в состоянии ее охватить, не остановив ее, не приспособив ее к своей обычной сфере и привычным формам. **Если мы различим две формы множественности, две формы длительности, то, очевидно, что каждое состояние сознания, взятое в отдельности, должно будет проявляться по-разному, в зависимости от того, будем ли мы его рассматривать внутри раздельной множественности или внутри слитной множественности, — во времени-качестве, где оно возникает, или же во времени-количестве, куда оно проецируется (выделено нами).** Когда я, например, в первый раз гуляю по городу, в котором намерен поселиться, то окружающие предметы одновременно на меня производят и впечатление, которому суждено длиться, и впечатление, которое непрерывно будет изменяться.» [1 стр. 105-106].

Руководствуясь вышесказанным, в соответствии с «желанием» сознания различать и заменять реальность символом и видеть ее сквозь призму символов, нами была построена таблица различения времени - качества и времени – количества.

Различение времени-качества и времени–количества по А.Бергсону.

А. Бергсон	«Время – количество», вспомогательное пространство	«Время – качество» , длительность
	состояния сознания проецируются	состояния сознания возникают
	«однородная длительностью, экстенсивный символ истинной длительности»	«длительность, разнородные элементы которой взаимопроникают»
	«числовая множественность состояний сознания»	«качественная множественность»
	«“я” с резко очерченными состояниями»	«“я”, в котором последовательность предполагает слияние и организацию»
	«тень “я”, отброшенная в пространство»	«наше основное “я”»
	«преломленное таким образом и разделенное на части “я” гораздо лучше удовлетворяет требованиям социальной жизни в целом и языка, в частности»	«я», которое соответствует внутренней жизни
одна из форм наших восприятия, ощущения, эмоций и идей - «ясная, точная, но безличная»	одна из форм наших восприятия, ощущения, эмоций и идей - «смутная, бесконечно подвижная и невыразимая, ибо язык не в состоянии ее охватить, не остановив ее, не приспособив ее к своей обычной сфере и привычным формам»	

В данной таблице на основе описания, сравнения и систематизации мы попытались представить в структурированном, упорядоченном виде базовые характеристики времени по Бергсону. Мы полагаем, что перегруппированные таким образом (см. таб. 1), в своей совокупности они могут выполнять функцию предпонятия (термин Л.С. Выготского) времени-количества (вспомогательного пространства) и времени-качества (длительности). Термины «время-количество» и «вспомогательное пространство», а также «время-качество» и «длительность» в данной работе нами будут использованы как пары синонимов, хотя, не исключено, что в дальнейшем станет возможным различение их отличительных черт.

Путем тщательного анализа осуществленных в науке и философии представлений о времени, поиска оснований формирования этих представлений и выделения «времени-качества» как коррелята глубинных переживаний человека Анри Бергсон возвращает нас к истокам непосредственного

переживания мира и выявляет основные интенции человеческого существования.

На основании психотерапевтического опыта, анализа литературы и теоретических исследований мы попытались осуществить дальнейшее развитие идей Бергсона и описать пути реализации человеком интенций своего существования. Один путь - это гарантированная защищенность, но одновременно и зависимость, преобладание времени-количества, возможность некоторое время эффективно существовать в разнообразных структурах, добиваться социально значимых высот. Отчуждение времени-качества и несоразмерное преобладание времени-количества, его нерелексивная глобализация приводит к утрате себя и смысла, опустошенности, глубокой экзистенциальной, связанной с самим существованием, проблематизации; это также - исток суицида и шизофрении. Другой путь - свобода, но одновременно и уязвимость, преобладание времени-качества, возможность и условие осуществления творчества и любви. Отчуждение времени-количества и несоразмерное преобладание времени-качества, его нерелексивная глобализация ведет к переполненности человека неконтролируемыми энергиями, истоку психотичности. Если предположить, что данные направления реализации основных интенций человеческого существования в психотерапии могут быть рассмотрены как этапы или жизненные циклы в развитии человека, то гармоничное сочетание времени-количества и времени-качества в своем единстве, которое далее мы будем называть *полным временем*, является еще одним из этапов развития или реализации противоречивой идеи человека. Далее, на этом основании, закономерным образом встает вопрос о построении периодизации развития человека в онтогенезе и выделении необходимых критериев различения этапов развития для практической работы в психотерапии. Но решение этого вопроса не входит в задачи написания настоящей статьи и будет рассмотрено нами в других работах.

Предшественник Бергсона, основатель современного рационализма Рене Декарт (1596-1650) в одном из своих произведений использовал образ

унаследованного жилища, которое защищает нас в детстве и в периоды слабости, но становится тесным и требует перестройки в зрелом возрасте. В нем, на наш взгляд, содержится описание кризисного периода развития человека, т.е. переходного этапа, умирания в старом качестве и рождения в новом. Разрушение нерелексивной глобальности, о которой мы говорили выше, т.е. возникновение у человека сомнений в абсолютности его унаследованных верований создает предпосылки для их переосмысления. Используя образ Декарта, можно сказать, что в период кризиса человек встает перед выбором: перестраивать ли родительский дом, оставить все как есть или же строить свой дом заново на новом месте. В случае принятия осознанного и взвешенного решения человек получает возможность перехода с инфантильного на зрелый уровень существования. Но «...начиная перестройку помещения, в котором живешь, мало сломать старое, запастись материалами и архитекторами или самому приобрести навыки в архитектуре и, кроме того, тщательно наметить план – необходимо предусмотреть другое помещение, где можно было бы с удобством поселиться во время работ ...» [2 стр. 263.]. Точно так же, чтобы не быть нерешительным в действиях, пока разум обязывает к нерешительности в суждениях, и чтобы иметь возможность прожить это время как можно более счастливо, Декарт составляет себе наперед некоторые правила морали. Необходимость сохранения морали, то есть некоей неразрушимой части времени-количества, обеспечивает возможность для человека в периоды кризиса избежать необратимой психотизации. В наше время совет Декарта по разным причинам для многих является недоступным. Но пространство психотерапии может стать временным убежищем, стабильной и защищенной территорией.

Для адекватного описания и анализа в психотерапии глубинных механизмов переходных и кризисных процессов, состояний "неуместности", трансценденций в широком смысле слова мы использовали бергсоновскую идею времени и попытались построить на ее основе психологическую модель времени. Удерживая в поле своего рассмотрения как процесс развития человека в онтогенезе, так и саму идею Человека в истории, прежде всего мы должны

обозначить некое состояние целостности, которое для экзистенциально проблематизированных клиентов является желаемым результатом психотерапии - полное время. *Полным временем мы будем называть процесс самоосуществления человеческой жизни, диалектическое взаимодействие открытой возможности существования человека - времени-качества и ответственно созданной им и соотнесенной с контекстом культуры структуры – времени-количества.* После Бергсона и проделанной им колоссальной работы по внутренней дифференциации времени мы можем ввести это синтетическое понятие. Тем самым мы возвращаемся к целостному, но уже не однородному, а сложно дифференцированному времени на качественно новом этапе познания. Для психотерапии это понятие дает возможность рассматривать и разрабатывать методы анализа специфических состояний человека, которые ранее ускользали с территории науки в области поэзии, мистики, религии или философии. Это такие состояния, как тоска, потерянности, отчаянье, ужас, любовь, счастье, вера, вдохновение...

Благодаря введенному Бергсоном термину «вспомогательное пространство» (см. таб.1), который обозначает подмену человеком временной длительности в его попытке анализировать дрящееся переживание, возникает возможность разговора об объективации состояний сознания [1 стр.151] и введения их в общий поток социальной жизни. А, следовательно, и в поле рассмотрения науки. В контексте идей Бергсона декартовское временное убежище (точно по тексту: "другое помещение") разворачивается еще одной смысловой гранью и может быть соотнесено как частичный синоним с термином "вспомогательное пространство". Таким образом, мы можем рассматривать Декарта и Бергсона как относительных антагонистов, которые делают акценты и высвечивают для нас противоположные стороны единого феномена полного времени. Декарт – «помещение» и «правила морали» (в терминах Бергсона - вспомогательное пространство или время-количество), а Бергсон – глубинные переживания человека, длительность, или время-качество.

Обпространствление времени раскрывается Бергсоном как инерция сознания, приученного к гарантированным формам языкового, опредмеченного априорными знаниями существования. На наш взгляд, Бергсон, описывая этот процесс, открывает принципы конституирования субъекта в социальном плане, указывает на механизм актуализации общих черт развития индивида, *глубинные предпосылки возможности существования социума* вообще. Выявление же индивидуального единства глубинного переживания бытия во временной длительности предоставляют доступ к личному опыту, единичным чертам развития индивида – конституированию индивидуальности. “Итак, проблема свободы порождена недоразумением: для современных мыслителей она является тем же самым, чем были софизмы¹ элейской школы для древних. Подобно этим софизмам, она коренится в иллюзии, в силу которой последовательность смешивается с одновременностью, длительность — с протяженностью, количество — с качеством” [1 стр. 154-155].

Обращаясь к истории наших собственных исследований, хотелось бы подчеркнуть ту важную роль, которую сыграли в них идеи Бергсона в наиболее сложный из периодов. Реконструируя понятие времени, мы пользовались рабочим определением, позаимствованным из книги В.С. Готта «Философские вопросы современной физики». Он пишет: «Время по своей природе и абсолютно и относительно. Оно противоречиво, ибо бесконечность времени складывается из конечной длительности отдельных материальных процессов. Длительность – суть форма выражения непрерывности, моменты – форма выражения прерывности. Время есть единство прерывности и непрерывности. Непрерывность – это сохранение данного качества в процессе определенного количественного изменения. Прерывность – это изменение качественного состояния в существовании вещи, процесса, явления.» [3стр.28-29] Но долгое время мы не могли свести концы с концами, так как неизбежно приходили к

¹ Напомним: Ахиллес никогда не сможет догнать черепаху, потому что, за то время, пока он пробегает исходно разделяющее их расстояние, черепаха успевает преодолевать новый отрезок, и так далее. Летящая стрела покоится в полете, так как ничто не движется в каждый отдельный момент «теперь», и число этих моментов бесконечно !

удвоению сущностей, их кратности. Длительность так же соотносилась с моментами, как непрерывность с прерыванием, как протяженность с рядоположностью, как время с пространством.

Пытаясь выявить разрешающие этот парадокс синтетические понятия, мы пришли к выводу, что отношение качества к количеству подходило для этой цели, но при этом терялась всякая функциональность, необходимая в терапии, и появлялась всеобщность высокого порядка. И только идея Бергсона, по нашему мнению очевидная уже в приведенном отношении, позволяет разрешить данный парадокс: длительность есть сущностная характеристика времени, прерывание (или рядоположность) – сущностная характеристика пространства.

«Анализировать можно вещь, а не процесс; можно расчленить протяженность, но не длительность. Если же мы все-таки пытаемся его анализировать, то бессознательно превращаем процесс в вещь, а длительность в протяженность (выделено нами). Уже одним тем, что мы пробуем расчленить конкретное время, мы развертываем его моменты в однородном пространстве, замещая совершающийся факт уже совершившимся. Тем самым мы как бы замораживаем активность нашего «я», и спонтанность превращается в инерцию, свобода – в необходимость» [1стр.145] «Можно ли адекватно представить время посредством пространства?**» На этот вопрос мы отвечаем: **«Да, если речь идет о протекающем времени; нет, если мы говорим о времени протекающем»»** (выделено нами). [1стр.146] Это фундаментальное различие позволяет глубже понять формы психической жизни – непосредственное переживание как процесс и переживание как объект рассмотрения и осознания, а также их функции в психотерапии.**

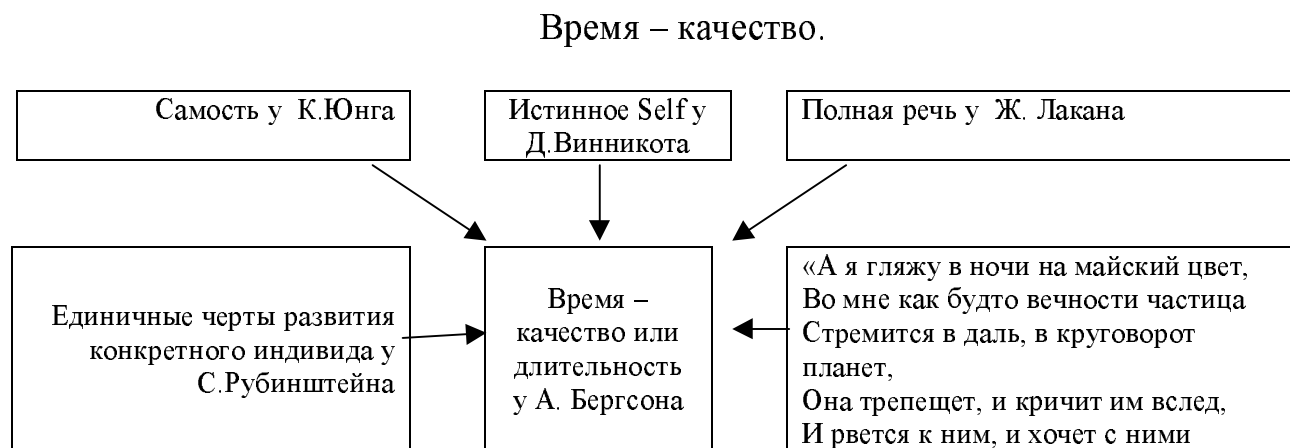
На пути формирования понятия времени в психотерапии попытаемся соотнести Бергсоновское понимание времени–качества и времени–количества с некоторыми близкими понятиями в существующих психологических и философских концепциях, с поэтическими метафорами и с идеей свободы. Это соотношение выстраивается нами не по основанию тождественности данных

понятий, а лишь по основанию подобия и определенной степени корреляции в рамках психотерапии.

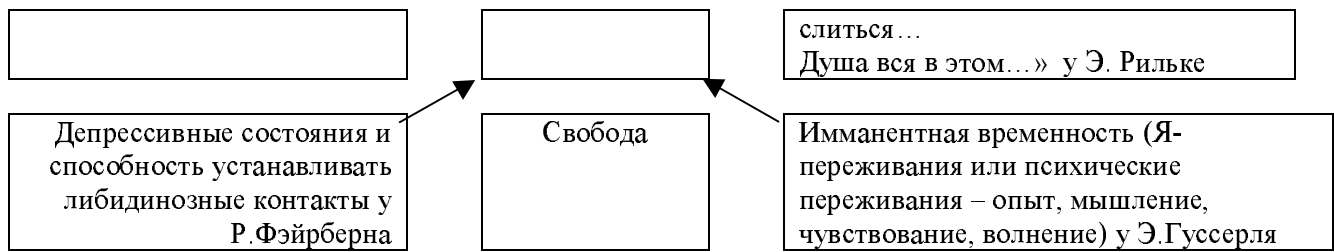
Схема 1.

Схема 2.

¹ Фэйрберн связывает как шизоидные, так и депрессивные состояния с фиксацией на соответствующих этапах оральной стадии развития ребенка. Параноидные же, обсессивные, истерические и фобическое состояние - не являются следствием фиксаций на специфических либидинозных фазах, а представляют собой лишь ряд техник, используемых для защиты Эго от воздействий конфликтов орального происхождения.

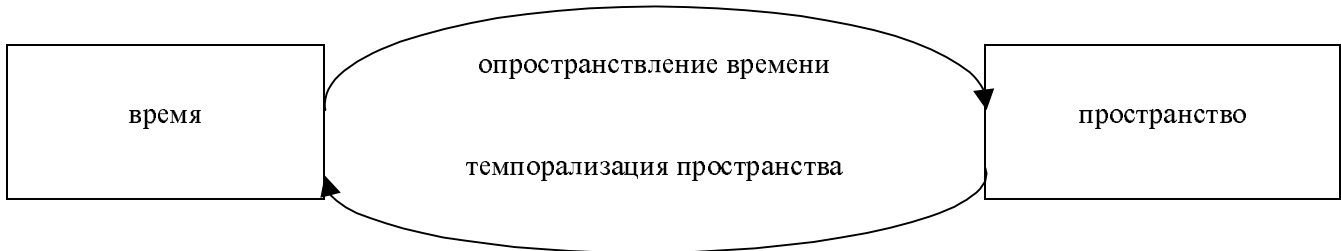
Разумеется, каждое из приведенных отношений нуждается в отдельном рассмотрении. Но на данном этапе представления идеи времени важен общий контекст ее осуществления.

Теперь, иллюстрируя первую часть нашей статьи, попытаемся показать как может происходить процесс опространствления времени в ходе научного исследования вообще и написания данной работы в частности. Когда мы анализируем процесс нашей работы, мы можем рассматривать предложенные выше схемы, само различение времени-качества и времени-количества, написание этой статьи - как опространствление времени, попытку зафиксировать наше интуитивное прозрение в адекватном культурному контексту тексте. Но, если время-качество и время-количество в своем единстве представляют противоречивую идею полного времени, то помимо процесса опространствления времени должен существовать встречный процесс, завершающий и обеспечивающий это единство. Указание на таковой мы находим у французского философа М. Мерло-Понти (1908-1961). «Понятно, на самом деле, что я не могу считать себя автором времени, равно как и биения своего сердца, но **я выступаю инициатором темпорализации** (выделено нами), я не выбирал, родиться ли мне, и как только я родился, время течет сквозь меня, что бы я ни делал. И, однако же, это течение времени не есть простой факт, который я претерпеваю, *я могу найти прибежище от него в нем самом* (выделено нами), как это бывает, когда я принимаю какое-то обязывающее меня решение, или в акте концептуальной фиксации.» [4стр.540]. Бельгийский физик и философ, наш современник, нобелевский лауреат Илья Пригожин также пишет о темпорализации: **“Решение парадокса времени, равно как и других парадоксов, возможно только потому, что пространство становится**

“темпорализованным”... (выделено нами)” [5, стр.15]. Таким образом, мы получаем завершённую модель единого пространства-времени (см. сх. 3).

Схема 3.

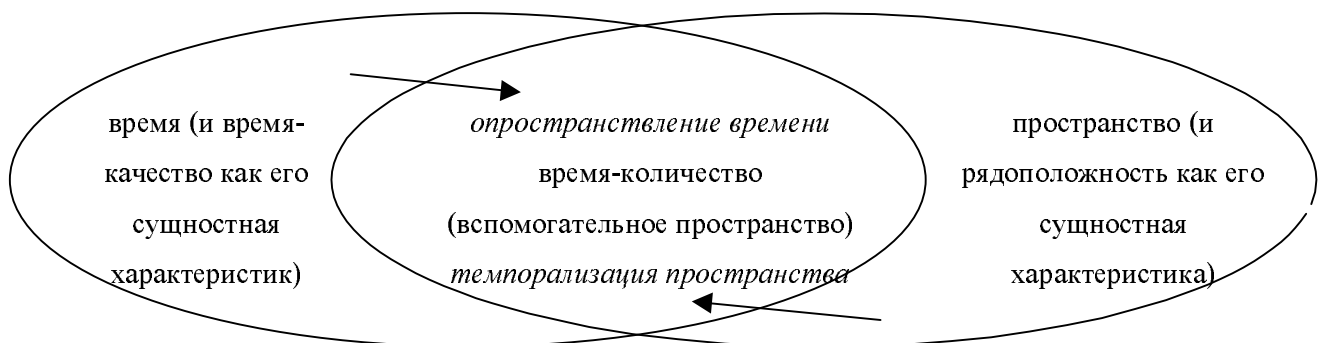
Онтологическая модель единого пространства-времени

Для использования данной модели в психотерапии необходимо внести в нее коррективы, основываясь на дифференциации времени Бергсона и на нашем предположении о возможности симметричной дифференциации пространства. Приведенная ниже схема 4 является нашей гипотезой. При этом следует особо отметить необходимость дальнейшей глубинной проработки категории пространства.

Схема 4.

Уточненная онтологическая модель единого пространства-времени.

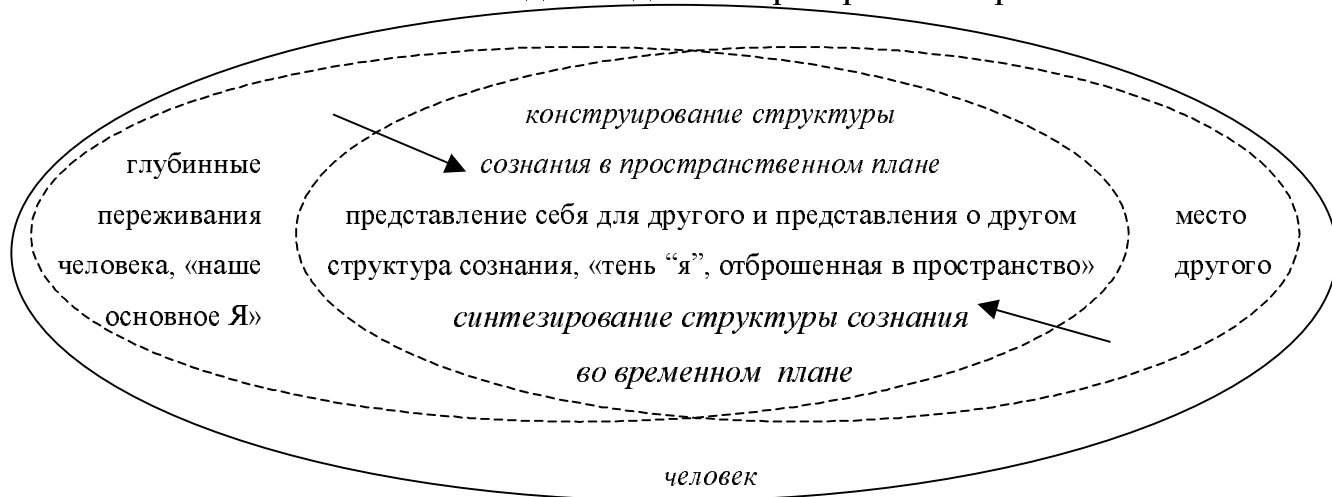

Редуцируя данную схему в поле психотерапии и помня, что на этих страницах мы делимся своими идеями в изучении не физики и космогонии, а человека, представим частный случай онтологической модели –

психологическую модель пространства-времени (см. также таблицу 1 и схемы 1-4 данной работы).

Схема 5.

Психологическая модель единого пространства-времени человека

О левой и средней части модели мы подробно говорили выше (см. описание времени-качества и времени-количества, таб.1, схемы 1 – 4). Оппространствление времени или конструирование структуры сознания в пространственном плане, а также темпорализация пространства или синтезирование структуры сознания во временном плане могут рассматриваться как сущностные характеристики взаимодействующих психологических процессов экстериоризации и интериоризации. Пространственная часть модели, «место другого», символизирует способность человека к трансцендированию, выходу за пределы, преодолению себя.

В онтогенезе это «место» формируется у младенца постепенно благодаря присутствию матери (благодаря любви эмоционально значимых близких людей) и не опосредованному вспомогательным пространством взаимодействию глубинных переживаний матери и ребенка. Собственное время-количество у новорожденного только начинает создаваться. Но он сопричастен природным и культурным структурам времени с момента зачатия через время-количество матери.

У взрослых «место другого» может удерживаться несколькими способами. На инфантильном уровне развития - благодаря потребности иметь «место» постоянно «занятым» в *буквальном* смысле слова. Эмоционально значимый человек должен быть рядом. Такой механизм является причиной инфантильных зависимостей, переносов и проекций, попыток «присвоения» конкретного другого. Зрелый уровень развития предполагает возможность *символического* удержания «места другого». Между обозначенными уровнями существует целый спектр промежуточных. Винникот очень ярко описывает их основную характеристику через понятие переходного объекта, который несет на себе живое воспоминание о времени-качестве матери, ее любви и внимании, сохраняя конкретные характеристики физического объекта, который реально занимает место в пространстве.

В психотерапии место другого для клиента может занять терапевт и путем постепенного прорабатывания инфантильных отношений и привязанностей помочь формированию и осуществлению зрелых механизмов удержания места другого. Рассмотрим подробнее, как это может происходить. Построим для этого классификацию типов и уровней человеческих взаимоотношений.

Таблица 2.

Типы и уровни человеческих взаимоотношений.

Тип взаимоотношений	Уровень взаимоотношений	Психологические корреляты	
		Пример взаимоотношений	Психические феномены, возникающие в результате взаимоотношений
1. Не комплементарные	Один общается на уровне времени-качества,	Один общается искренне, от всей души,	Непонимание или антипатия, ощущение, что "меня использовали"; недоумение, отчаяние
	другой на уровне времени-количества	другой действует прагматично, с расчетом.	удовлетворенность от собственной "успешности" и "ловкости" либо раздражение, чувство вины или превосходства
2. Комплементарные	2.а. Оба общаются на уровне времени-качества	Душевное общение	Сопереживание, эмпатия, или эмоциональное заражение; влюбленность
	2.б. Оба общаются на уровне времени-количества	Деловое, формальное взаимодействие, сотрудничество, социальные достижения	Взаимоинтерпретирование, удовлетворенность, социальные игры или манипулирование

3. Частично полные	Один общается, удерживая оба уровня, другой – только один из уровней	Покровительство, поддержка либо зависимость	Ощущение привязанности, чувство долга и ответственности, "детско - родительские" отношения; влюбленность как зависимость
4. Полные	Оба удерживают два уровня – возникает единое полное время	Взаимопонимание, взаимоуважение, партнерство, дружба, любовь, творческое сотрудничество, духовное общение	

В быту, очевидно, имеют место все представленные в таб.2. типы и уровни отношений. В профессиональной деятельности терапевту чрезвычайно важно находится на уровне полных отношений (4), удерживая как план непосредственного сопереживания, так и план осознания происходящего. Важно предполагать такую же возможность для клиента, постепенно прорабатывая и преодолевая инфантильные отношения уровня 3, на котором чаще всего начинается психотерапия, и преобразовывая их в зрелые отношения уровня 4. Возникновение в процессе работы взаимоотношений на других уровнях (1, 2.а, 2.б), когда сам терапевт не удерживает один из планов отношений, «проваливаясь» либо в нерефлексивное переживание и сочувствие, либо в абстрактные рассуждения и поучения, служит сигналом для терапевта о необходимости обращения к супервизору и собственному психотерапевту. Особенно разрушительными для терапии являются не комплементарные отношения уровня 1, когда оба участника взаимодействия в результате расстаются с чувством недоумения, раздражения или отчаяния от непонимания. На уровне 2, напротив, клиент часто ощущает удовлетворение от работы в терапии, получая непосредственный эмоциональный отклик на уровне времени-качества либо конкретные указания и советы на уровне времени-количества. Это вполне приемлемо для консультативного режима работы, где нет запроса на глубинную проработку и развитие. В психотерапии же работа только на этом уровне взаимоотношений неэффективна, неэкологична и часто эмоционально разрушительна для психотерапевта (возникает так называемый эффект профессионального сгорания).

Все построенные нами схемы служат для психотерапевта конкретным инструментом моделирования и понимания процесса психотерапии. Они

являются частью тонко дифференцированного вспомогательного пространства терапевта, которое продолжает формироваться в процессе профессионального обучения, прохождения собственной терапии, супервизий и обучающих семинаров. Уровни 3 и 4 предполагают наличие дополнительной степени свободы по сравнению с уровнями 1 и 2. Установленный в сознании психотерапевта принцип оперирования собственным сознанием во временном плане по отношению к непосредственному переживанию и реальному процессу психотерапии не только повышает эффективность работы, но и обеспечивает психическую безопасность для самого терапевта и общую экологичность процесса. (Наличие внешней структуры - концепций, теорий и профессионального сообщества с четко прописанными нормами и правилами в значительной мере обеспечивает безопасность профессиональной деятельности психолога-консультанта и психотерапевта и позволяет избежать профессионального сгорания. Предлагаемая модель единого пространства-времени, по нашему мнению, особенно эффективно выполняет эту функцию.)

У клиента, как правило, актуализирован либо модус времени-количества, либо модус времени-качества. Чаще всего он не способен общаться с миром диалогически, т.е. предполагать за реальным человеком наличие отличного от своего мира (и полного времени). Психотерапевт же во взаимоотношениях располагает, во-первых, набором вариантов глобализированного существования (во времени-качестве либо во времени-количестве), во-вторых, онтологическим принципом осуществления синтетической модели диалектики становления полного времени. Именно наличие в сознании психотерапевта указанного принципа и онтологической модели пространства-времени дает возможность ему *осуществлять в процессе психотерапии осознанное преобразование глубинных структур психики клиента целевым образом в соответствии с его запросом, а также установленными в обществе и профессиональной конвенции этическими нормами¹.*

¹ Это определение психотерапии используется как рабочее в теоретическом семинаре лаборатории консультативной психологии и психотерапии Института психологии им. Г.С.Костюка АПН Украины. Участники семинара: Винов И.Е., Гребень Л.А., Кисарчук З.Г., Юрченко Т.П.

Еще раз обратимся к идее свободы и вспомним в связи с этим выдающегося философа и математика А.Уайтхеда (1861-1947), который в своих размышлениях ведет диалог с Бергсоном. “Основой свободы в универсуме является каузальная независимость одновременных событий. Новшества, появляющиеся в одновременном мире, объясняются изоляцией одновременных событий. **В одновременности существует полная свобода** (выделено нами). Неверно, что все происходящее является непосредственным условием каждой вещи, такая концепция полной взаимной детерминации преувеличивает единство вселенной. К природе вещей реально применимы понятия “случайные явления”, “взаимная безразличность”. Перспективы, обусловленные несовместимостью субъективных форм, указывают еще одну возможность свободы” [4/стр. 600]. Именно принцип каузальной независимости и одновременность как рамка целевого взаимодействия фундаментальным образом характеризуют психотерапевтический процесс. Глубинно ориентированный психотерапевт изначально предполагает возможность осуществления клиентом своего полного времени и своей свободы как благодаря, так и вопреки совокупности существующих предпосылок, независимо от них. Так, например, исследуемый К. Юнгом (1875-1961) феномен “синхронии”, по сути, является иллюстрацией к тезису Уайтхеда. Именно рамка *одновременности* («актуальности») организует психотерапевтическое взаимодействие как согласование событий и дискурсов, установок и временны́х структур. Я и Другой могут быть со-временниками, непосредственно сопереживая актуальное событие, рыдая или радуясь обнявшись (уровень 2.а в таб.2). Я и Другой могут стать со-временниками опосредованно, через вспомогательное пространство, удерживая время качество Другого (уровень 4 в таб.2). Так, читая Шекспира, мы через текст становимся современниками героев, получаем доступ к глубинному сопереживанию их времени-качества. «Прочитывая» и создавая текст собственной жизни в присутствии Другого, психотерапевта, клиент однажды становится свободным, попадает в свое время-качество, глубинное переживание, которое происходит "сейчас" и не пугается этого, т.к. психотерапевт своим присутствием удерживает

исчезающую структуру времени-количества. В дальнейшем моменты свободы еще много раз будут утеряны и обретены вновь. Присутствие свидетеля, психотерапевта, даст возможность клиенту не терять (удерживать) место Другого в своем психологическом мире (см. схему 5, а также её интерпретацию) и постепенно осваивать (то есть создавать собственную структуру вспомогательного пространства) индивидуальные механизмы обретения свободы. Таким образом, в психотерапии с использованием феномена времени обеспечивается возможность осуществления *полного времени клиента*.

“В целом же история философии подтверждает обвинение, выдвинутое Бергсоном в отношении **человеческого интеллекта, который рассматривает всю “вселенную как пространство”**, т.е. что интеллект стремится игнорировать становление и анализировать мир в терминах статичных категорий. Более того, Бергсон даже рассматривал данную тенденцию как внутренне необходимую интеллекту.» [бстр. 295] Мы можем добавить, что **человеческое переживание, напротив, чувствует всю вселенную как время, то есть стремится игнорировать постоянство и синтезировать мир в процесс целостного переживания**. И эта тенденция внутренне необходима субъекту чувствующему и переживающему. Эти встречные и противоположные тенденции удивительным образом объединяются в единстве полного времени человека.

В заключение отметим, что обращение автора настоящей статьи, психолога и психотерапевта к философскому наследию является, с одной стороны, данью уважения и благодарности своим учителям, сформировавшим такую установку сознания, а, с другой, - необходимым шагом, продиктованным повседневной практикой. На фоне провозглашенного Э. Гуссерлем “кризиса европейских наук” [7] и общеевропейской дискуссии о новой психотерапии в профессиональном поле остается все меньше положений, и даже методических приемов, которые практикующему психологу и психотерапевту можно принимать на вооружение на уровне поведенческой эффективности, без осознания глубинных механизмов осуществления. Большинство наших

клиентов, проблематизированных тем же контекстом, уже не могут быть удовлетворены помощью, которая осуществляется только в границах «вспомогательного пространства». Актуализация «времени-качества» и «полного времени» ныне затребованы самим временем.

Литература:

¹ А.Бергсон Собрание сочинений т. 1, М.: «Московский клуб»1992

² Р.Декарт Сочинения в двух томах, том 1. М.: Мысль, 1989

³ В.С. Готт Философские вопросы современной физики М.1967

⁴ М.Мерло-Понти Феноменология восприятия Санкт-Петербург, 1999

⁵ И.Пригожин, И.Стенгерс Время Хаос Квант/ К решению парадокса времени//Пер. с англ. Ю.А.Данилова; М.: Эдиториал УРСС, 2000.

⁶ А.Н.Уайтхед Избранные работы по философии// пер. с англ. М.А.Кисселя; М.: Прогресс, 1990.

⁷ Э.Гуссерль Философия как строгая наука // Труды семинара по герменевтике вып. 1, Одесса Принт Мастер 1999 стр.255-316

⁸ Э.Гуссерль Амстердамские доклады. Феноменологическая психология //Логос, 1992 стр.62-81